

DOI: 10.25178/nit.2018.4.2

НАЗВАНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ ТУВЫ В СЛОВАРЯХ

THE NOMENCLATURE OF MEDICINAL PLANTS OF TUVA IN DICTIONARIES

Мира В. Бавуу-Сюрюн

Тувинский государственный университет,

Наталья Н. Широбокова

Институт филологии Сибирского отделения
Российской академии наук, Россия,

Андрей М. Самдан

Убсунурский международный центр биосферных
исследований, Россия

Mira V. Bavuu-Surun

Tuvan State University, Russian Federation,

Natalya N. Shirobokova

Institute of Philology
of the Siberian Branch
of Russian Academy of Sciences, Russia,

Andrey M. Samdan

Ubsunur International center for biosphere
research, Russian Federation

В статье приведен список источников — словарей, справочников, откуда можно узнать, какие растения, произрастающие в Туве, местное население использует как лекарственные, а также представлен их

The article introduces a list of sources which inform the reader of the plants used for medicinal purposes by Tuvan people. A brief analysis of these sources has revealed a necessity to distinguish

краткий анализ. Источники и их анализ показали необходимость разграничения объема понятий: лекарственные растения Тувы и лекарственные

between medicinal plants of Tuva and those used in traditional medicine of the Tuvans; and also between their names in Tuvan as the language of the

Бавуу-Сюрюн Мира Викторовна — кандидат филологических наук, доцент; ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра «Тюркология» Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 36. Тел.: +7 (394-22) 2-19-69. Эл. адрес: mira.bavuu_surun@mail.ru. ORCID: 0000-0002-7456-7339

Широбокова Наталья Николаевна — доктор филологических наук, профессор; заведующий сектором языков народов Сибири Института филологии СО РАН. Адрес: 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8. Тел.: +7 (383) 330-84-19-69. Эл. адрес: shirobokova_nn@mail.ru. ORCID: 0000-0002-9016-912X

Самдан Андрей Михайлович — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Убсунурского международного центра биосферных исследований. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Интернациональная, д. 117а. Тел.: Тел.: +7 (394-22)-6-62-23 рабочий. Эл. адрес: andrejsamdan@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-5699-3839

Bavuu-Surun Mira Viktorovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Leading Researcher, Research and Education Center of Turkic Studies, Tuvan State University. Postal address: 36 Lenina St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-16-69. E-mail: mira.bavuu_surun@mail.ru

Shirobokova Natalya Nikolaevna, Doctor of Philology, Head of the Sector of languages of the peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences. Postal address: 8 Nikolaeva St., Novosibirsk, 630090, Russian Federation. Tel.: +7 (383) 330-84-19-69. E-mail: shirobokova_nn@mail.ru

Samdan Andrew Michailovich, Candidate of Biological Sciences, Senior researcher, Ubsunur International center for biosphere research. Postal address: 117a Internatsionalnaya St., Kyzyl, 667000, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 6-62-23. E-mail: andrejsamdan@yandex.ru

растения в традиционной медицине тувинцев, лекарственные растения Тувы в языке коренного населения Тувы — в тувинском языке и в языке местного русскоязычного населения (прежде всего староверов).

Отмечаются процессы взаимного обогащения арсенала лекарственных трав между коренным населением — тувинцами и местным русским населением (например, теве-кудуруу, чуксугбай, заимствованные русским местным населением у тувинцев; панцерия шерстистая, календула тувинским населением у русских). Абсолютное большинство названий лекарственных растений в различных источниках полностью совпадают и не вызывают сомнения (например, пион, марьин корень — шеңне, пихта — чойган). Но отмечаются проблемы отражения названий лекарственных растений Тувы в словарях и других источниках: а) отсутствие названий в словарях; б) несовпадение названий лекарственных растений; в) несовпадение описаний и поэтому вызывающие сомнения; г) ошибочные фиксации названий растений в переводных словарях.

Авторы полагают, что филологам надо разработать методику сбора материала для трехязычного словаря растений Тувы (на русском, тувинском и латинском языках), имеющих различное хозяйственное значение. Следует апробировать методику и составить переводной словарь с цветными иллюстрациями. Для этого предлагается: уточнить названия растений Тувы в части их тувинских названий, уточнить литературные нормы и их диалектные разновидности, адекватно отразить их в вновь создаваемых словарях; и в итоге составить словарь названий растений Тувы.

Ключевые слова: тувинский язык; русский язык; Тува; тувинцы; староверы; русские Тувы; лекарственные растения; фитоним; перевод; диалект тувинского языка; диалектная лексика; определитель растений; словарь

indigenous people of the area, and in the language of the local Russian-speaking population, especially the Old Believers.

There is an ongoing process of mutual enrichment of the range of medicinal plants known and used by Tuvans and Russians in the region (e. g., tevekuduruu and chuksugbai are words borrowed by the local Russians from the Tuvans; and *pantseria sherstistaya* or *kalandula* have taken the opposite route — into Tuvan from Russian). On the whole, the names for medicinal plants in various sources are absolutely stable and do not raise any doubt — such as *pion*, *mar'in koren* — *shengne* (Eng. — peony), *pikhta-choigan* (Eng. — silver fir). Nevertheless, some dictionary entries may present a problem due to: a) absence of matching names in Tuvan-Russian and Russian-Tuvan dictionaries; b) difference of nomenclature for medicinal plants of Tuva in different sources; c) incongruity of descriptions leading to misunderstandings (*orgaadai*, *smolevka* / Eng. *campion*); d) wrong versions of the plant's name in translated dictionaries (*khok-davan* — *podsněžnik* / Eng. *snowdrop* instead of *prostrel* / Eng. *pasqueflower*).

The authors suggest that philologists should work out a methodology of processing plant names for a future trilingual (Russian, Latin and Tuvan) dictionary of Tuvan plants of varying household significance. This methodology should then be thoroughly tested, and the dictionary should feature colour illustrations. It is thus of utter importance to have Tuvan names of plants clarified, and literary norms and their dialectal differences clearly marked in order to write up correct entries for the new dictionaries, and ultimately, to build the dictionary of Tuvan plant names on this basis.

Keywords: Tuvan language; Russian language; Tuva; Tuvans; Old Believers; Russians of Tuva; medicinal plants; phytonyms; translation; Tuvan dialect; dialect vocabulary; field guide to plants; dictionary

Введение

В «Определитель растений Республики Тывы» (Определитель ... , 2007) включены 2066 видов сосудистых растений¹, относящихся к 539 родам и 123 семействам. Он содержит алфавитный указатель русских названий семейств и родов растений (там же: 663–670), также алфавитный указатель латинских названий растений (там же: 671–702). В «Определителе...» отсутствует алфавитный указатель названий на тувинском языке, хотя тувинские названия

¹ Сосудистые растения — растения, имеющие сосуды или трубки, по которым внутри них переносится вода и питательные вещества.

растений даны каждому семейству и виду. Такое положение вещей существенно затрудняет поиск названий необходимых растений тувиноязычному читателю, или же в случаях, когда по тувинскому названию нужно получить сведения о принадлежности определенного вида к конкретному роду и семейству, а также при создании переводных словарей. Известно, что «Определителем...» пользуются, как правило, специалисты, а для широкого круга лиц доступны и достаточны переводные словари. Забегая вперед скажем, что нужно вводить уточнения в переводные словари.

Актуальность предпринимаемого исследования определяется не только в связи с проблемами лексикографических работ по тувинскому языку, но и в связи с исследованиями по сравнительно-исторической грамматике тюркских языков, в частности в связи с вопросами реконструкции лексического фонда праязыка (Сравнительная ... , 1997: 5–6; Предисловие, 2008: 6–7, Норманская, 2008: 119–121).

Совершенно очевидно, что тувинцы дают названия лишь небольшой части растений, имеющих то или иное хозяйственное назначение, а в качестве лекарственного сырья используют и того меньше.

Для составления списка названий лекарственных растений, применяемых в традиционной лечебной практике тувинцев, мы обратились к печатным изданиям, в сложных случаях пользовались данными информантов¹. Поскольку для нас важно было проследить фиксацию тувинских названий в различных словарях тувинского языка, а также в соответствующей справочной литературе, где содержатся тувинские названия. Таких источников оказалось всего несколько.

Источники и их краткий анализ

Названия лекарственных растений Тувы на русском языке даны списком в приложении книги А. А. Лагеря «Лекарственные растения Тувы» (*фото 1*), а их латинские названия значатся в самом тексте книги в заглавиях (Лагерь 1988: 91–92). Список небольшой, приводим его здесь полностью: аир болотный, багульник болотный, бадан толстолистный, баранец обыкновенный, белена черная, береза повислая, боярышник кроваво-красный, брусника обыкновенная, валериана лекарственная, василистник малый, вахта трехлистная, горец змеиный, горец перечный, горец птичий, донник лекарственный, душица обыкновенная, зверобой продырявленный, земляника лесная, истод тонколистный, календула лекарственная, калина обыкновенная, крапива двудомная, кровохлебка лекарственная, кукуруза обыкновенная,

¹ Бавуу-Сюрюн Владимир Викторович, 1963 г. р.; Букин Александр Анатольевич, 1976 г. р.; Бжитских Павел Трефильевич, 1948 г. р.; Корсакова Елизавета Александровна, 1951 г. р.; Саая Когел Мижитеевич, 1937 г. р. В данный список вошли имена тех информантов, сведения от которых дополняли или уточняли письменные источники.

Фото 1. Обложка книги А. А. Лагеръ «Лекарственные растения Тувы» (1988).

Photo 1. The cover of «Medicinal plants of Tuva», a book by A. A. Lager' (1988).

левзея сафлоровидная, малина обыкновенная, облепиха крушиновидная, одуванчик лекарственный, пастушья сумка обыкновенная, пижма обыкновенная, пион уклоняющийся, плаун булавовидный, подорожник большой, родиола розовая, рябина сибирская, синюха голубая, смородина черная, солодка уральская, сосна обыкновенная, сушеница сибирская, сферофиза солонцовая, термопсис ланцетовидный, тимьян ползучий, тмин обыкновенный, тысячелистник обыкновенный, укроп пахучий, хвощ полевой, цетрария исландская, чага, чемерица Лобеля, череда трехраздельная, черемуха обыкновенная, черника обыкновенная, чистотел большой, шиповник майский, щавель конский, щитовник мужской, яснотка белая. Всего 58 наименований.

К сожалению, в книге отсутствуют тувинские аналоги указанных названий лекарственных растений Тувы. Беглый взгляд показывает, что некоторые растения из данного списка неизвестны как лекарственные тувинскому населению. Например, баранец обыкновенный, белена черная, василистник малый; известна как кормовая культура с 1960-х годов кукуруза обыкновенная, календула лекарственная знакома как декоративное растение. Данный список можно взять как ориентировочный, с поправками.

Имеется книга «Растения Республики Тыва, применяемые в Восточной народной медицине» (Растения..., 2012), составители — К. Ч.-Д. Монгуш и А. К. Монгуш. В нее входит 211 видов растений, названия которых даны на русском, латинском языках, а также имеется транслитерация кириллическим алфавитом предположительно китайских названий. Из-за отсутствия названий растений на тувинском языке данный источник не привлекает нашего внимания.

Небольшая статья С. А. Сарыглар, А. Б. Сечек, С. В. Кужугет «Изучение народной лексики названий растений долины р. Алаш (Барун-Хем-

Фото 2. Багульник болотный — Үвээнчи, өвээнчи — *Ledum palustre* L. Фото Андрея Самдана, 2015 г.
Photo 2. *Ledum palustre* L. — Yvehehnchi, øvehehnchi.
Photo by Andrew Samdan, 2015.

чикский кожуун, Республика Тыва)» (Сарыглар, Сечек, Кужугет, 2014) содержит несколько названий без указания их хозяйственного назначения. Сама идея сбора тувинских названий растений, произрастающих в долине р. Алаш, может пролить свет на некоторые диалектные названия.

Фото 3. Брусника — Киш-кулаа — *Vaccinium vitis-idaea* L.
Фото Андрея Самдана, 2013 г.

Photo 3. *Vaccinium vitis-idaea* L. — Kish-kulaa.
Photo by Andrew Samdan, 2013.

Далее приводим список из упомянутой статьи, где в скобках даны тувинские названия растений по «Определителю...» 2007 г., курсивом — названия растений по сведениям наших информаторов:

- купальница азиатская (азияның хүн-эдерери) — *хүн-эдерер*,
- багульник болотный (тулааның үвээнчизи) — *үвээнчи, өвээнчи (фото 2)*,
- брусника обыкновенная (киш-кулаа) — *киш-кулаа (фото 3)*,
- княжик сибирский (кириш) — *адыг кирижи*,
- ревень (хөй чечектиг сараспан) — *сараспан*,

- горец живородящий (дириг төрүүр чылан-оъду) — *үүргене*,
- родиола розовая, золотой корень (ак-кызыл улуг-оът) — *алдын дазыл*,
- тимьян сибирский (сибирьниң каңгызы) — *каңгы*,
- курильский чай кустарниковый (ыяшсыг пентафиллоидес) — *күске дая*,
- лук алтайский (черлик кулча, согуна) — *тайга согуназы*,
- лук черемша, колба (хылба) — *хылба*,
- водосбор сибирский (сибирьниң водосбору) — *манчы чечек*.

По данному списку видно, что на территории распространения западного диалекта, куда входит долина реки Алаш, в основном распространены литературные названия растений. В то же время отдельные диалектные названия *манчы чечек*, *күске дая*, фонетический вариант слова *өвээнчи*, *үүргене* в дальнейшем могут быть использованы при составлении словарей. Слово *үүргене*, распространенное на абсолютном большинстве территории Тувы, могло бы претендовать в качестве научного названия вместо прямой кальки *дириг төрүүр чылан-оъду* в Определителе (Определитель ... , 2007: 163), так как данное растение более известно населению под названием *үүргене*.

В 2015 г. Д. Д. Сарбаа, Р. Б. Шанмак, Т. А. Ак-Лама выпустили «Каталог флоры Республики Тыва», где названия растений даны также только на русском и латинском языках, что также не позволяет привлекать в анализ, несмотря на примечания по их хозяйственному использованию (Сарбаа, Шанмак, Ак-Лама, 2015).

Работа С. К. Серенота «Тыва улусчу эмнээшкин» (фото 4), выпущенная Тувинским книжным издательством в 1993 г., не содержит специального раздела по лекарственным растениям (Серенот, 1993). Но есть раздел об ароматерапии, где в качестве ароматизаторов названы традиционные *артыш* — ‘можжевельник’, *өвээнчи* — ‘багульник болотный’ как успокаивающие. Отмечаются:

- *чодураа* — ‘черемуха’,
- *хой-караа* — нет в словарях, букв.: овечий глаз,
- *тоолаң* — в словарях отсутствует,
- *хады* — ‘сосна’,
- *дыт* — ‘лиственница’,
- *шиви* — ‘ель’,
- *чойган* — ‘пихта’;
- *терек* — ‘тополь’,
- *тайга согуназы* — ‘таежный лук’;
- *честек-кат* — ‘земляника’,
- *кызыл-кат* — ‘кислица, смородина красная’,
- *көк-кат* — ‘голубика’,
- *инек-караа* — ‘черная смородина’,
- *тооргу-кады* — в словарях отсутствует,
- *койнут* — ‘укроп дикий’.

Названия растений в книге Серенота в переводе на русский язык приведены по русско-тувинскому словарю 1980 г. Основное внимание в работе уделено названиям болезней, лекарственным средствам животного происхождения, поэтому из данной книги не удалось получить более менее полный список названий лекарственных растений, применяемых в традиционной лечебной практике тувинцев.

В 2002 г. вышел первый выпуск, затем в 2004 г. было переиздано дополненное, исправленное научно-популярное издание «Тыва дылда эмнелге сөзүлүгү» («Словарь тувинских медицинских терминов»), составленный одним из известных в свое время знатока лекарственных растений Тувы, кандидатом химических наук О. О. Бартаном на двух языках (тувинском и русском) (Бартан, 2004) (фото 5). Словарь содержит следующие разделы: *Эге сөстөр* — ‘Вступительные слова’, *Кижиниң анатомия кезектериниң аттары* — ‘Названия анатомических частей человека’, *Аарыглар аттарының сөзүлүгү* — ‘Словарь названий болезней’, *Тываларның кара эмнериниң аттары* — ‘Названия народных лечебных средств тувинцев’, «Тайный мир паразитов» (на русском языке), в конце дан список информантов.

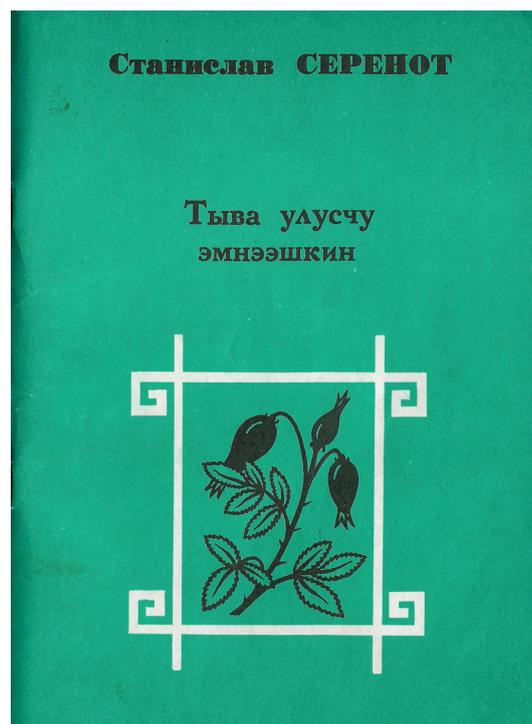

Фото 4. Обложка книги С. К. Серенот «Тыва улусчу эмнээшкин» [Тувинское народное целительство] (1993).
Photo 4. The cover of «Tyva uluschu ehmehehshkin» [Tuvan folk healing], a book by S. K. Serenot (1993).

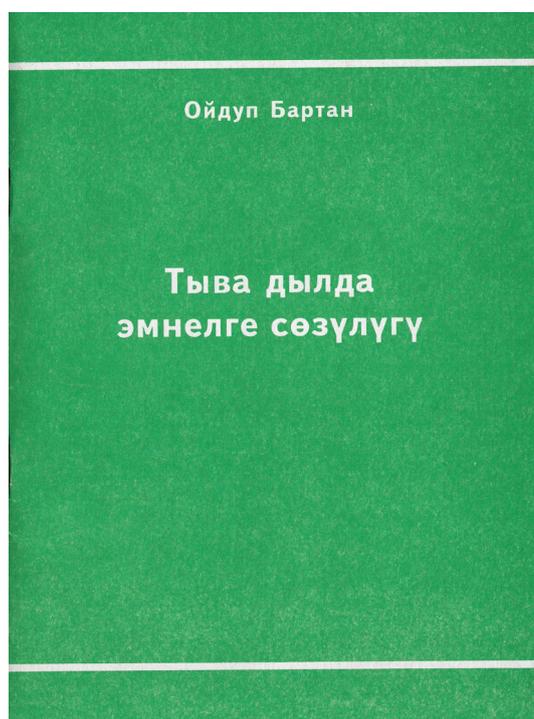

Фото 5. Обложка книги О. О. Бартан «Тыва дылда эмнелге сɵзɵлгɵ» [Словарь тувинских медицинских терминов] (2004).
Photo 5. The cover of «Tyva dylđa ehmelge sɵzɵlygɵ» [The Tuvinian dictionary of medical terms], a book by O. O. Bartan (2004).

В словарь лекарственных средств вошли названия как лекарственных растений, так и названия лекарственных средств животного происхождения и минералы; в том числе он содержит 79 названий лекарственных растений на тувинском языке, даны их соответствия на русском и латинском языках. Словарные статьи в нем в абсолютном большинстве имеют перевод на русский язык и толкование значения слова на тувинском языке, иногда некоторые народные знания или дополнительные сведения о называемом объекте. Второе издание перетерпело изменения и дополнения.

Автор-составитель сообщает, что и во второе издание не вошли многие народные средства лечения, ему были переданы информантами несколько слов, которых он не знал. Это такие слова, как: *дүкү* — ‘панцерия шерстистая’, *час-таг* — ‘чистотел большой’, *сарза* — ‘донник лекарственный’, *тулбар* — ‘борец’, их сообщил Д. С. Серенов (1908–1998).

О. О. Бартан допускает, что можно изменить правописание некоторых тувинских названий, следуя произносительным нормам (Бартан, 2004: 3), и приводит собственное правописание сложного слова *сарыг-ыаш* — ‘барбарис сибирский’ — *сарыаш* (там же).

В списке О. О. Бартана достаточно много слов, не зафиксированных в тувинско-русском словарях (Тувинско-русский словарь, 1955; 1968).

В самом названии работы О. О. Бартана и в некоторых словарных статьях автор использует термины и названия, отступающие от литературных норм правописания или собственные слова, не утвержденные в никаких нормативных работах. Например, и слово *сɵзɵлүк*. Морфемная структура слова противоречит закономерностям присоединения морфем. В данном случае после основы слова *сɵс* присоединен аффикс принадлежности третьего лица =*ү*, следом идет словообразовательный аффикс =*лүк*. Конечный глухой согласный основы *с* между двумя гласными озвончается, происходит чередование *с//з* и получается *сɵзɵлүк*. По законам построения слова тувинского языка аффикс принадлежности занимает позицию после словообразовательного аффикса, то есть должно быть — *сɵс=түк=ү*, хотя в данном случае нет необходимости оформлять аффиксом принадлежности. Скорее всего, автор придерживался «удобопроизносимости», то есть должны были получиться следующие ва-

рианты искусственного слова *сөслүк, сөзлүк*. По законам сочетаемости согласных тувинского языка нет внутреннего сандхи *сл, зл*, поэтому гласный между основой и корнем может быть оценен как вставной гласный.

В современном тувинском языке общетюркский словообразовательный аффикс =*тык* считается мертвым, сохранился лишь в нескольких основах *сыртык, колдук, чартык*. Он активно функционирует в современных огузских языках. В огузских языках словарь звучит как *сөс=түк*, в тувинском языке его использовали в названии тувинско-испанско-английского словаря, составленного Дарийном Пунцагом, «Тыва-испан-англи сөстүү» (Puntsag Uulet Dariin, 2013).

В речи при стяжении основ *сарыг* и *ыяш* между двумя гласными *ы* выпадает сверхслабый *г*, но последний гласный основы и начальный гласный второго компонента не стягиваются, и не образуют долгий гласный. Дело в том, что начальный гласный второго компонента подвергается сильной редукции, почти не произносится. В устной разговорной речи часто можно услышать (йаш), а иногда (неш), (наш), где начальному *й* соответствует *н*. В тувинском языке, где часто подвергается стяжению и в дальнейшем фонетическим изменениям звуковой облик сложных форм слова, до сих пор нет даже попыток установить правила произношения. Надо сказать, что здесь трудно установить какие-то закономерности. Это происходит на стыке морфем (внутреннее сандхи) и словоформ (внешнее сандхи) (Ахманова, 1969: 394).

Попытку описать и объяснить такие изменения в звуковом составе глагольных аналитических конструкций тувинского языка предприняли Н. С. Уртегешев, И. Я. Селютина, Т. Р. Рыжикова в дискуссионной статье «Фонетические преобразования в позициях сандхи в тувинских аналитических конструкциях» (Уртегешев, Селютина, Рыжикова, 2017). В основу данного исследования была положена классификация аналитических конструкций, предложенная Л. А. Шаминой в работе «Аналитические конструкции сказуемого в тувинском языке» (Шамина, 1995).

Сам процесс синтеза аналитических форм тувинского языка настолько распространенное явление, что тут же выходит дискуссионная заметка А. В. Дыбо и В. М. Лемской, где совершенно верно отмечено о необходимости дополнения развиваемого сейчас Национального корпуса тувинского языка подкорпусом устной речи (Дыбо, Лемская, 2017: 251). Действительно, стяжение аналитических форм в устной тувинской речи заслуживает отдельного внимания тувинистов. Но решать вопросы орфографирования аналитических форм вслед за произношением (оно чаще всего зависит от темпа речи, поэтому может быть индивидуальным проявлением), нам кажется ошибочным. Поэтому правописание сложного слова *сарыг-ыяш* как *сарыаш* неправомерно.

Несмотря на некоторые недостатки, в целом словарь О. О. Бартана можно принять как основу для составления перечня названий лекарственных растений, применяемых в традиционной лечебной практике тувинцев.

Итак, из семи источников наиболее приемлемым для дальнейших исследований по названиям лекарственных растений, встречаемых в тувинской народной медицине, является лишь один — словарь О. О. Бартана, дополнением к нему является работа С. К. Серенота.

Необходимость разграничения объема понятий

Рассмотрим проблему понятий: лекарственные растения Тувы и лекарственные растения в традиционной медицине тувинцев, лекарственные растения Тувы в языке коренного населения Тувы — в тувинском языке и в языке местного русскоязычного населения.

В понятие «лекарственные растения Тувы» (далее — ЛРТ) входит огромное количество растений, произрастающих в Туве, в том числе культурных растений, появившихся на данной территории недавно. Таковы *календула*, *кукуруза*, отмеченные А. А. Лагерем (Лагерь, 1988: 91). Эти названия не входят в список лекарственных растений, применяемых в традиционной медицине тувинцев. При составлении «Определителя растений Тувы» многие названия лекарственных растений Тувы получили названия-кальки или с латинского, или с русского. Например, латинским словом *гентиана* в «Определитель...» вошло целое семейство (Определитель ... , 2007: 378), известное у местного населения как *бөрү оьду* букв.: волчья трава — горечавка крупнолистная (Бартан, 2004: 32). Местное русскоязычное население эту траву называют *казак-трава* (информант А. А. Букин). Таким образом, в тувинский язык вводятся как латинские и русские кальки названий растений, так и заимствования из этих языков. Поэтому, когда речь идет о лекарственных растениях Тувы в языке коренного населения Тувы — в тувинском языке, то список слов существенно расширяется и где-то меняется, чем когда речь идет о традиционных названиях лекарственных растений, применяемых в лечебной практике тувинцев.

Не совпадают перечень лечебных трав, лекарственных средств растительного происхождения у коренного населения, у русскоязычного населения. Например, местное русскоязычное население используют сосновые почки, сосновые шишки, скорлупу кедровых орехов. Размельченные кедровые орехи со скорлупой, сваренные в молоке, используют как иммуномодулирующее средство (информант Е. А. Корсакова). И русские, и тувинцы используют *кору пихты* — ‘чойган карты’, но *живица* (*смола пихтовая* — ‘чойган чугу’) более известна русскоязычному населению, чем тувинцам. Кстати, в «Русско-тувинском словаре» (Русско-тувинский словарь, 1980) отсутствует данное слово. Наблюдаются процессы взаимного обогащения арсенала лекарственных трав между тувинцами и русскими. Например, *теве-кудуруу*, *чуксугбай*, *артыш* вошли в арсенал русских, *алоэ*, *исландский мох* — в арсенал тувинцев. В местной русской речи можно услышать также производные от тувинских названий: *артышарить* от слова *артыш* — обкурить дымом можжевельника.

Таким образом, видно, что для определения объекта данной работы нужно разграничить понятия «лекарственные растения Тувы», куда входит гораздо больший круг растений, чем в понятие «лекарственные растения в традиционной медицине тувинцев». А понятие «лекарственные растения Тувы в языке коренного населения Тувы — в тувинском языке» также понятие расширяется за счет заимствований из других языков и диалектных названий. Мы же останавливаемся на последнем, так как нас интересуют тувинские названия лекарственных растений Тувы и их идентификация с называемым объектом, что должно получить адекватное отражение в словаре.

Отражение названий ЛРТ в различных источниках

Абсолютное большинство названий лекарственных растений в словарях и в «Определителе...» полностью совпадают и не вызывают сомнения, например *пион*, *марьин корень* — *шеңне*, *пихта* — *чойган*, *можжевельник сибирский* — *шаанак*, *лишайник* — *чаат*, *боярышник кроваво-красный* — *долаана*, *долагана*, *шиповник* — *ыът-кады*, *облепиха* — *чыжыргана* и т. д.

Кара-ай в переводном словаре дается как *папоротник* (Тувинско-русский словарь, 1968: 226). О. О. Бартан переводит как *щитовник*, дополнительно дает объяснение, что в Туве растет 3 вида *кара-ай*: *щитовник мужской*, *щитовник пахучий* (фото 6), *щитовник австрийский*. В качестве лекарственного сырья используются *щитовник мужской*, *щитовник пахучий* (Бартан, 2004: 34). Обратный перевод лексемы *папоротник* в «Русско-тувинском словаре» 1980 г.: *папоротник*, *кара-ай*, *инек-таалай* (Русско-тувинский словарь, 1980: 369). Староверы *кара-ай* не используют в качестве лекарственного средства (Информант А. А. Букин).

Калька тувинского названия *теве-кудуруу* — 'верблюжий хвост' как синоним закрепилась за видовым названием *карагана гривастая* — *теве-кудуруу*, *челдиг хараган* (Определитель ... , 2007: 303). В речи жителей Каа-Хема, Кунгуртуга — *хаа-тен* (Бартан, 2004: 42). В «Тувинско-русском словаре» закрепилось как ботанический термин *теве-кудуруу бот* — верблюжий хвост (Тувинско-русский словарь, 1968: 409).

Фото 6. Щитовник пахучий — Чыттыг кара-ай — *Dryopteris fragrans* (L.). Фото Андрея Самдана, 2017 г.

Photo 6. *Dryopteris fragrans* (L.). — Chytytg kara-aj.
Photo by Andrew Samdan, 2017.

Проблемы адекватной фиксации названий растений в словарях тувинского языка

А) Отсутствие названий в переводных словарях.

Бөрү оьду не значится ни в одном из существующих переводных словарях. О. О. Бартан дает соответствие — горечавка крупнолистная (Бартан, 2004: 34). Местное русскоязычное население данное растение называют *казак-трава* (в «Русско-тувинском словаре», в работе А. А. Лагеря «Лекарственные растения Тувы» отсутствует).

Название лекарственного растения *улуг-оьт* переводится в словаре О. О. Бартана как *родиола розовая, золотой корень* (Бартан, 2004: 42). В «Тувинско-русском словаре» слово *улуг-оьт* отсутствует.

Одним из часто используемых в народной медицине трав является *зверобой*, название данного растения не значится в «Русско-тувинском словаре».

А-тең, ыгт-тени переводятся как якорцы стелющиеся, по словарю О. О. Бартана (Бартан, 2004: 31), но в «Тувинско-русском словаре» данное слово отсутствует.

Кошкараа, капсыра (рододендрон золотистый), указанные в словаре О. О. Бартана (Бартан, 2004: 31), в «Тувинско-русском словаре» отсутствуют.

Б) Несовпадение названий в различных источниках.

Достаточно распространенное растение маргаа в словаре О. О. Бартана переводится как *хвоц* (Бартан, 2004: 36). В «Тувинско-русском словаре» слово маргаа переводится как *полынь* (один из видов) (Тувинско-русский словарь, 1968: 289). В «Толковом словаре тувинского языка» дано такое определение, которое может быть дано любой траве «Маргаа — оьт хевирлиг үнүш. — Травянистое растение» (Толковый словарь ... , 2011: 332). В «Определителе...» дано название *хывыт* (Определитель ... , 2007: 49), что соответствует переводу, данному в тувинско-русском словаре слову *хывыт* — ‘хвоц’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 498).

Возникает вопрос относительно названия травы *чуксугбай*, ее местное русское название — *смолянка*. По нашим наблюдениям, она стала известна широко сравнительно недавно только с тувинским названием, позже появилось русское соответствие. В «Определителе...» значится Род Смолевка (лат. *Silene*), которому соответствует тувинское название *чуксугаш*, и к этому роду растений относится 6 видов (Определитель ... , 2007: 125). Какой из видов используется как лекарственное растение — *чуксугбай*? Речь идет об одном и том же объекте природы или они разные? Ответ на этот вопрос предстоит искать.

В) Несовпадение описаний и поэтому вызывающие сомнение (оргаадай, смолевка).

Изучение народных названий растений и установление соответствия его истинного научного наименования (номенклатурного статуса) — задачи очень

трудные и важные. Наблюдается искаженная трактовка о принадлежности тех или иных растений к тому или иному биологическому виду.

Приведем один пример о *горькуше оргаадай* (из семейства Сложноцветных) (Определитель ... , 2007: 498). Бытует представление, что это «тувинский женьшень», когда как *женьшень* (лат. *Panax*) относится к одноименному роду семейства Аралиевые, ареал распространения которого охватывает восточную Азию.

В «Тувинско-русском словаре» *оргаадай* переведено как *женьшень*. По описанию, данному в книге С. К. Серенота, растение *оргаадай* собирают в середине августа, когда у растения созревают ярко-красные (*бөкпек*) ягоды, корневище созревшего растения похоже на морфологическое строение человека, то есть имеет голову, туловище, руки и ноги (Серенот, 1993: 71). Данное описание совпадает со сведениями, полученными от информанта В. В. Бавуу-Сюрюн. Надо отметить, что автор указанной книги и информант сами родом из центральной Тувы. По указанным источникам, *оргаадай* произрастает в густой таежной чаще, в хвойном лесу. А *горькуша оргаадай*, по «Определителю...» его тувинское название *ажыксыг оргаадай* — лекарственное растение, произрастающее на крупнокаменистых россыпях, редкое и известно только в Монгун-Тайгинском районе (Определитель ... , 2007: 498). Также известно, что плоды у них — семечки, а не ягоды. Оно входит в род *Saussurea*. Русское название рода — горькуша, в качестве тувинского названия предложено его латинское имя — *соссюрея* (Определитель ... , 2007: 496). Скорее всего, авторы Определителя закрепили за данным растением диалектное название. Описание растения под названием *оргаадай* в «Определителе...», не совпадает с описанием в другом источнике (Серенот, 1993: 71). В тувинский язык слово *оргаадай* заимствовано из монгольского, которое в свою очередь, восходит к маньчжурскому орхода (< орхо — трава' + да — 'глава') — 'женьшень, царь-трава'. Таким образом, несмотря на имеющиеся сведения в словарях и «Определителе...», вопрос о соотносительности объекта природы и его названия остается открытым.

Г) Ошибочная фиксация названий.

Разные сведения имеются по самому распространенному в Туве цветку, имеющему тувинское название *хек-даван* и имеющему перевод в «Тувинско-русском словаре» как *подснежник* (Тувинско-русский словарь, 1968: 473). В «Определителе...» растению *хек-даван* соответствует название *прострел* (Определитель ... , 2007: 88). Подснежник, или Галантус (лат. *Galánthus*) — род многолетних трав семейства Амариллисовые (*Amaryllidaceae*), виды этого рода распространены в Центральной и Южной Европе, на побережье Черного моря, на западном побережье Каспийского моря и в Малой Азии. Их наибольшее видовое разнообразие представлено на Кавказе (Артюшенко, 1970: 41). Тува не входит в ареал распространения подснежников. Таким образом, нам видится, что в переводном словаре произошла ошибочная фиксация русского названия растения.

Д) Проблема уточнения видовых названий.

Например, О. О. Бартан как лекарственное растение определяет *полынь холодную* как *агы* (Бартан, 2004: 30). В «Тувинско-русском словаре» *агы* дается как ботанический термин *полынь каменная* (Тувинско-русский словарь, 1968: 35). Авторы «Определителя...» насчитывают в Туве 50 видов полыни (Определитель ..., 2007: 476–487), среди которых вид *полынь каменная* отсутствует.

Таков самый распространенный можжевельник ложноказацкий — *артыш* (Бартан, 2004: 31) в «Тувинско-русском словаре» слово *артыш* переводится как можжевельник туркестанский (Тувинско-русский словарь, 1968: 70). Такой вид можжевельника в «Определителе...» 2007 г. отсутствует. Таким образом, в словарную статью переводного словаря нужно внести изменение.

Данная проблема касается не только лекарственных растений, но и некоторых известных местному населению растений. Например, широко известное кормовое растение *кадар-оът* или *кадар* в «Тувинско-русском словаре» 1968 г. переводится как *ковыль горный* (Тувинско-русский словарь, 1968: 216), в «Определителе...» тувинское название всего рода называется *аза-огу* (фото 7), соответственно его 17 видов в качестве основного компонента содержит данное слово, например, *сибирьниң аза-огу*, *кыргыстың аза-огу*. Но вид *горный ковыль* в «Определителе...» отсутствует, а виды *галечный* и *барханный* имеют одно название *сайның аза-огу* (Определитель ..., 2007: 650–653). В обыденном сознании носителя тувинского языка это два растения никак не могут быть в одном ряду: *кадар-оът* помогает нагулу скота, что является основой успешной зимовки скота, а второй, называемый *аза-оъгу* букв. чертова стрела, является серьезной угрозой, так как в спелом виде стрелки метелок степного ковыля, попав в его

организм, могут ранить скот, особенно мелкий рогатый, что может стать причиной даже его гибели. Кстати, желательно фарингализованный гласный в слове *ок*, *огу* обозначить твердым знаком — *аза-оъгу*, что разрешено правилами тувинской орфографии. Нужно внести уточнения как в переводной словарь, точно указав вид растения, так и в «Определитель...», какое русское и латинское название соответствует тувинскому названию *кадар-оът*.

Фото 7. Ковыль — Аза-оъгу — *Stipa* sp.

Фото Андрея Самдана, 2016 г.

Photo 7. *Stipa* sp. — Aza-o'gu. Photo by Andrew Samdan, 2016.

Заключение

Итак, очевидно, что существует ряд проблем адекватной фиксации названий лекарственных растений в словарях тувинского языка: отсутствие названий в переводных словарях, несовпадение названий в различных источниках, несовпадение описаний и поэтому вызывающие сомнение, ошибочная фиксация названий, проблема уточнения видовых названий. Будучи нормативными документами для носителей языка, словари должны содержать точно выверенную информацию, а также необходимо вносить изменения и уточнения по мере получения новых знаний. Ошибочная информация, особенно в переводных словарях, какими пользуется абсолютное большинство населения, может породить цепочку ошибочных решений.

Авторы видят следующие перспективы работы филологов в сотрудничестве с представителями естественнонаучных научных дисциплин в данном направлении. Во-первых, необходимо разработать методику сбора материала для многоязычного словаря. Во-вторых, надо выпустить переводной словарь с цветными иллюстрациями. Для этого предлагается: а) уточнить названия растений Тувы в части их тувинских названий и их соответствия в Определителе в полевых условиях во время экспедиций; б) уточнить литературные нормы и их диалектные разновидности, адекватно отразить их во вновь создаваемых словниках словаря; в) составить многоязычный словарь названий растений Тувы (латинско-русско-тувинский и наоборот и сделать алфавитные указатели на трех языках), с цветными иллюстрациями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Артюшенко, З. Т. (1970) Амариллисовые (Amaryllidaceae Jaume St.-Hilaire) СССР: морфология, систематика и использование. Л. : Издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1970. 179 с.

Ахманова, О. С. (1969) Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия. 607 с.

Бартан, О. О. (2004) Тыва дылда эмнелге сөзүлүгү [Словарь тувинских медицинских терминов]. Ийиги үндүрүлгө [2-е изд.]. Кызыл : Республика типографиясы. 64 ар. (На тув. яз.)

Дыбо, А. В., Лемская, В. М. (2017) Дискуссионная заметка к статье Н. С. Уртегешева, И. Я. Селютиной и Т. Р. Рыжиковой... «Фонетические преобразования в позициях сандхи в тувинских аналитических конструкциях» // Урало-алтайские исследования. № 3 (26). С. 243–252. DOI: 2-s2.0-8503238876

Лагерь, А. А. (1988) Лекарственные растения Тувы. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 96 с.

Норманская, Ю. В. (2008) Географическая локализация прародины тюрков по данным флористической лексики // Природное окружение и материальная культура пратюркских народов / отв. ред. А. В. Дыбо. М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН. 342 с. С. 119–155.

Определитель растений Республики Тывы = Тыва Республиканың үнүштериниң тодарадыкчызы (2007) / И. М. Красноборов и др.; отв. ред. Д. Н. Шауло. 2-е изд., испр., доп. Новосибирск : Изд-во СО РАН. 706 с. (На рус. и тув. яз.)

Предисловие (2008) // Природное окружение и материальная культура пратюркских народов / отв. ред. А. В. Дыбо. М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН. 342 с. С. 3–11.

Растения Республики Тыва, применяемые в Восточной народной медицине (2012) : 1-2 части / сост. К. Ч.-Д. Монгуш, А. К. Монгуш. Кызыл : ОАО «Тываполиграф». 128 с.

Русско-тувинский словарь (1980) / под ред. Д. А. Монгуша. М. : Русский язык. 664 с.

Сарбаа, Д. Д., Шанмак, Р. Б., Ак-Лама, Т. А. (2015) Каталог флоры Республики Тыва. Кызыл : ТувГУ РИО. 155 с.

Сарыглар, С. А., Сечек, А. Б., Кужугет, С. В. (2014) Изучение народной лексики названий растений долины р. Алаш (Барун-Хемчикский кожуун, Республика Тыва) // Экологическое воспитание и образование на природных и этноэкологических особенностях Республики Тыва: материалы 2-ой респуб. конф. / отв. ред. С. С. Курбатская. Кызыл : Типография КЦО «Аныяк». 164 с. С. 143–148.

Серенот, С. К. (1993) Тыва улусчу эмнээшкин [Тувинское народное целительство]. Кызыл : Тываның ном үндүрер чери. 80 ар. (На тув. яз.)

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика (1997) / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М. : Наука. 800 с.

Толковый словарь тувинского языка (2011) / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск : Наука. Т. II. К-С. 798 с.

Тувинско-русский словарь (1955) / под ред. А. А. Пальмбаха. М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 723 с.

Тувинско-русский словарь (1968) / под ред. Э. Р. Тенишева. М. : Советская энциклопедия. 646 с.

Уртегешев, Н. С., Селютина, И. Я., Рыжикова, Т. Р. (2017) Фонетические преобразования в позициях сандхи в тувинских аналитических конструкциях // Урало-алтайские исследования. № 3 (26). С. 230–242. DOI: 2-s2.0-85032344126

Шамина, Л. А. (1995) Аналитические конструкции сказуемого в тувинском языке // Языки народов Сибири. Вып. 2. Новосибирск : б/и. 111 с. С. 23–39.

Puntsag Uulet Dariin (2013) Тыва-Испани-Англи сөстүү = Tyvan-Spanish-English Dictionary. Ulaanbaatar. 428 p.

Дата поступления: 13.09.2018 г.

REFERENCES

Artiushenko, Z. T. (1970) *Amarillisovye (Amaryllidaceae Jaume St.-Hilaire) SSSR: morfologiya, sistematika i ispol'zovanie [Amaryllidaceae (Amaryllidaceae Jaume St.-Hilaire) in the USSR: morphology, systematics and use]*. Leningrad, Nauka Publ., Leningrad branch. 179 p. (In Russ.)

Akhmanova, O. S. (1969) *Slovar' lingvisticheskikh terminov [A Dictionary of linguistic terms]*. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia. 607 p. (In Russ.)

Bartan, O. O. (2004) *Tyva dyl'da emnelge sөzlygy* [A Tuvan dictionary of medical terms]. 2nd ed. Kyzyl, Republican printing house. 64 p. (In Tuv.)

Dybo, A. V. and Lemskaia, V. M. (2017) Diskussionnaia zametka k stat'e N. S. Urtegesheva, I. Ia. Seliutinoi i T. R. Ryzhikovoii... «Foneticheskie preobrazovaniia v pozitsiakh sandkhi v tuvinskikh analiticheskikh konstruktsiakh» [A response to N. S. Urtegeshev, I. Y. Solutina and T. R. Ryzhikov's article «Phonetic transformations in the sandhi positions in Tuvan analytical constructions»]. *Uralo-altaiskie issledovaniia*, no. 3 (26), pp. 243–252. DOI: 2-s2.0-8503238876 (In Russ.)

Lager', A. A. (1988) *Lekarstvennye rasteniia Tuvy* [Medicinal plants of Tuva]. Kyzyl, Tuvan book publisher. 96 p. (In Russ.)

Normanskaia, Iu. V. (2008) Geograficheskaia lokalizatsiia prarodiny tiurkov po dannym floristicheskoi leksiki [Geographical localization of the ancestral home of the Turks according to floral vocabulary]. In: *Prirodnoe okruzhenie i material'naia kul'tura pratiurkskikh narodov* [Natural environment and material culture of the proto-Turkic peoples] / ed. by A. V. Dybo. Moscow, Izd. firma Vostochnaia literatura RAN. 342 p. Pp. 119–155. (In Russ.)

Opredelitel' rastenii Respubliki Tyvy = Tyva Respublikanyn Үнүштeриниң тодарыкчызы [A field guide to plants in the Republic of Tyva] (2007) / I. M. Krasnoborov et al.; ed. by D. N. Shaulo. 2nd ed. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN. 706 p. (In Russ. And Tuv.)

Predislovie [Preamble] (2008). In: *Prirodnoe okruzhenie i material'naia kul'tura pratiurkskikh narodov* [Natural environment and material culture of the proto-Turkic peoples] / ed. by A. V. Dybo. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ. 342 p. Pp. 3–11. (In Russ.)

Rasteniia Respubliki Tyva, primeniemye v Vostochnoi narodnoi meditsine [Plants of the Republic of Tuva used in Oriental folk medicine] (2012) : in 2 vols. / comp. by K. Ch.-D. Mongush and A. K. Mongush. Kyzyl, OAO Tyvapoligraf. 128 p. (In Russ.)

Russko-tuvinskii slovar' [A Tuvan-Russian dictionary] (1980) / ed. by D. A. Mongush. Moscow, Russkii iazyk. 664 p. (In Russ. and Tuv.)

Sarbaa, D. D., Shanmak, R. B. and Ak-Lama, T. A. (2015) *Katalog flory Respubliki Tyva* [A Catalog of flora of the Republic of Tyva]. Kyzyl, TuvGU RIO. 155 p. (In Russ.)

Saryglar, S. A., Sechek, A. B. and Kuzhuget, S. V. (2014) Izuchenie narodnoi leksiki nazvanii rastenii doliny r. Alash (Barun-Khemchikskii kozhuun, Respublika Tyva) [A study of folk plant names of the Alash valley (Barun-Khemchyk kozhuun, Tuva Republic)]. In: *Ekologicheskoe vospitanie i obrazovanie na prirodnykh i etnoekologicheskikh osobnostiakh Respubliki Tyva* [Environmental education and the ethnic and ecological features of the Republic of Tuva]: Proceedings of the 2nd regional conference / ed. by S. S. Kurbatskaia. Kyzyl, Tipografiia KTso Anyiak. 164 p. Pp. 143–148. (In Russ.)

Serenot, S. K. (1993) *Tyva uluschu emneeshkin* [Tuvan folk healing]. Kyzyl, Tuvan book publisher. 80 p. (In Tuv.)

Sravnitel'no-istoricheskaia grammatika tiurkskikh iazykov. Leksika [A comparative historical grammar of Turkic languages: Vocabulary] (1997) / ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Nauka Publ. 800 p. (In Russ.)

Tolkovyi slovar' tuvinskogo iazyka [An explanatory dictionary of the Tuvan language] (2011) / ed. by D. A. Mongush. Novosibirsk, Nauka Publ. Vol. II. K–C. 798 p. (In Russ. and Tuv.)

Tuvinsko-russkii slovar' [A Tuvan-Russian dictionary] (1955) / ed. by A. A. Pal'mbakh. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei. 723 p. (In Tuv. and Russ.)

Tuvinsko-russkii slovar' [A Tuvan-Russian dictionary] (1968) / ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia. 646 p. (In Tuv. and Russ.)

Urtegeshev, N. S., Seliutina, I. Ia. and Ryzhikova, T. R. (2017) Foneticheskie preobrazovaniia v pozitsiakh sandkhi v tuvinskikh analiticheskikh konstruktsiakh [Phonetic transformations in sandhi positions in Tuvan analytic constructions]. *Uralo-altaiskie issledovaniia*, no. 3 (26), pp. 230–242. DOI: 2-s2.0-85032344126 (In Russ.)

Shamina, L. A. (1995) Analiticheskie konstruktsii skazuemogo v tuvinskom iazyke [Analytical constructions of the predicate in the Tuvan language]. In: *Iazyki narodov Sibiri [The languages of the peoples of Siberia]*. Vol. 2. Novosibirsk, s. n. 111 p. Pp. 23–39. (In Russ.)

Puntsag Uulet Dariin (2013) *Tyva-Ispani-Angli sɵstyγ = Tyvan-Spanish-English Dictionary*. Ulaanbaatar. 428 p.

Submission date: 13.09.2018.

Для цитирования:

Бавуу-Сюрюн М. В., Ширококова Н. Н., Самдан А. М. Названия лекарственных растений Тувы в словарях [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/805> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.4.2

For citation:

Bavuu-Surun M. V., Shirobokova N. N., Samdan A. M. The Nomenclature of Medicinal Plants of Tuva in Dictionaries. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 4 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/805> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.4.2